

А. Шевченко

**ОНИ БЫЛИ
ГЕРОЯМИ**

Фантастический рассказ

12+

Артём Шевченко
Они были героями

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Шевченко А.

Они были героями / А. Шевченко — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Из бездны Дальнего космоса возвращается звездолёт, улетевший от Земли три сотни лет назад. Но рада ли нынешняя Земля возвращению героев-покорителей космоса?

Артём Шевченко Они были героями

– Пора, – сказал Сципион.

Гиперион с удовольствием плюнул бы в холёную рожу. Но Архонту не подобает проявлять негативные эмоции.

Он машинально кивнул:

– Ещё минуту.

Сципион вздохнул и покачал головой. Гиперион стиснул зубы, с трудом сохранив спокойствие, и отвернулся к иллюминатору, чтобы не видеть надоевшей физиономии. И чтобы последний раз полюбоваться легендарным «Пилигримом».

Древний звездолёт парил на фоне планеты. Изящный вытянутый корпус в обрамлении колоссальных колец кси-генераторов даже отсюда внушал почтение. По сравнению с тороидами генераторов корпус казался маленьким, но Гиперион знал, что он огромен. Современные корабли заграждения рядом с ним казались роем назойливых мошек.

Даже сейчас, зная о принятом решении, Гиперион чувствовал величие, которое будто испускал корабль. «Я ещё не сдался» – как бы говорил он. Словно последний динозавр в окружении маленьких наглых млекопитающих – обречённый, но хранящий достоинство.

Нужно было сослаться на неотложные дела или уехать в отпуск. Теперь поздно всё переигрывать.

Как он вместе праздновал и ликовал с остальными, когда из бездн космоса вдруг объявился «Пилигрим» – корабль-легенда, корабль-сказка. Отправленный почти три века назад покорять неизведанные пространства. Вернувшийся, когда его уже никто не ждал...

Какие же они все сволочи. И навязчиво покашливающий Сципион, и Совет, и даже Консул. Особенно – Консул. Да, решение принято, и оно верное. Что значит тысяча человек по сравнению с целой цивилизацией? Рисковать нельзя. Но почему именно он, Гиперион? Какого рожна он должен исполнять эту нерадостную миссию?

Потому что он не умеет отказывать – вот почему.

Гиперион резко развернулся и, избегая смотреть на Сципиона, направился к шлюзу.

«Пилигрим» встретил его мрачным суровым торжеством. Повсюду – серый металл и пластик. Ни грамма роскоши – всё подчинено суровой необходимости. Конструкторы не ставили целью облагородить обстановку: опоры, балки и перегородки, сварные швы и заклёпки. И таблички на трёх языках: английском, русском и китайском.

Гиперион миновал переходный шлюз и вошёл в широкий низкий коридор. Мерно моргали индикаторы, гудели вентиляторы в скрытых шахтах. Искусственная гравитация работала превосходно. Несмотря на внешнюю реликтовость, корабль исправно выполнял свои функции.

Никто не встречал гостя. Экипаж находился на своих местах – так было уговорено. Посланник знал, куда идти – в главную рубку. Вопреки представлениям, она находилась не на носу корабля, а в самой его сердцевине. Внутри ожидал капитан.

Двери раздвинулись, и Гиперион вошёл внутрь.

Впечатляло. Он знал это помещение по материалам Сципиона, но записи не могли передать всего. Круглая комната была залита мягким светом, по контуру – пульта с кнопками, тумблерами и мигающими разноцветными лампочками. Все стены занимали экраны, и почти отовсюду смотрела чёрная пустота. Казалось, рубка прозрачная. Гиперион внутренне поёжился и

напомнил себе, что это не окна, а всего лишь иллюзия, и от космоса его отделяли тонны хоть и древнего, но ещё надёжного металла.

Капитан стоял спиной к нему, широко расставив ноги и сложив руки за спиной. Что он там увидел, на экране? Корабли заграждения? Неужели что-то подозревает?

Хозяин рубки резко обернулся. Сощуренные глаза распахнулись от удивления, но через секунду капитан справился с собой.

С ним будет непросто, понял Гиперион.

– Меня зовут Гиперион, – сказал он по-английски. – Сегодня с вами говорить буду я. На каком языке вам удобнее общаться?

– Александр Альварес. Капитан... впрочем, вы знаете. Я говорю на восьми языках. Английский вполне подойдёт.

Гиперион кивнул, и они пожали руки. Александр жестом пригласил за круглый стол в центре, и Гиперион неуклюже присел в металлическое кресло.

– Вы тоже медик?

Гиперион покачал головой.

– Я – Архонт технической безопасности Содружества.

– Ого, – брови капитана поползли вверх. – Целый Архонт?

Он вопросительно поднял брови.

– Выше только Консул, – скромно заметил Гиперион.

Альварес вздохнул.

– Хорошо, – сказал он. – Я ждал господина Сципиона, но... может, вы мне скажете, когда закончится карантин?

Сегодня. Сегодня всё и закончится. Гипериону нестерпимо захотелось выложить капитану всё, как есть. Александр ему нравился. Без сомнения, это достойный человек, заслуживающий уважения. Виданное ли дело – в тридцать семь лет командовать таким кораблём, нести колоссальную ответственность. На Земле подобное невозможно представить. Однако Гиперион знал, что не сделает ничего подобного. Он внутренне клял себя за малодушие, но прямота – не его стезя.

– Карантином руководит Архонт Сципион, – сказал он, отводя взгляд. – Насколько я владею информацией, ключевые анализы сделаны. Но необходимо дождаться результатов.

– Значит, вы здесь по другому вопросу. Техническая безопасность... Хотите проверить корабль?

– Да, – солгал Гиперион.

Он замолчал, не зная, как продолжить разговор. Александр сам помог ему.

– Третий день нас держат на орбите, – резко начал он. – Сперва пытали подробностями экспедиции. Как будто я много могу рассказать! Потом прочли лекцию о состоянии дел на Земле. Весьма кратко, я хочу сказать! Я толком ничего не понял. Теперь же... Когда моим людям разрешат покинуть корабль? Мы под арестом?

– Всё не так просто, – медленно сказал Гиперион, стараясь подбирать слова. – Карантин – не арест, а меры предосторожности. Ситуация требует вдумчивого решения. Экспедиция длилась почти триста лет, и нужно всё проверить. Вы, кстати, тоже затрудняете процесс.

– Я?

– Разумеется. Мы так и не услышали доклада.

– Какого доклада?

– Дневники, результаты исследований. Корабельные журналы. Вы и ваши предшественники должны были составить множество отчётов. Где всё это? Почему бы вам не предоставить материалы Совету?

– Я предоставлю полный отчёт руководителю одного из государств, которые отправляли экспедицию.

– Вас уже информировали, что на Земле более нет государств. Люди интегрированы в единое Содружество, которым управляет Совет Архонтов под началом Консула. Мы являемся верховной властью на Земле, следовательно, нам и принимать решение. Мы нуждаемся в ваших материалах.

– Во всё это трудно поверить, – тихо сказал Александр. – А убедиться лично нет возможности – вы не выпускаете никого из корабля. Замкнутый круг.

На лбу его собрались морщины, а ладони, лежащие на столе, сжимались в кулаки и разжимались.

– Тем не менее, всё так, – мягко сказал Гиперион. – Вам же предоставили записи. Смотрели?

– Смотрел, – пробормотал Альварес. – Очень впечатляет. Даже поверить трудно. На Земле нет войн, преступлений, болезней. Нет государств и границ. Люди живут в мире и согласии, единой нацией. Утопия!

– Ну, почему же? Реальность!

– Для вас – да. А я о таком только в файлах читал.

– Всё случилось не за один год. Сошлось множество различных факторов, и теперь, как видите, человечество сделало гигантский шаг в развитии.

– И всё же звучит фантастически. Мы – родившиеся на «Пилигриме» – знаем, что Земля страдала от перенаселения и нехватки ресурсов. Поэтому и снарядили экспедицию.

– Да, – согласился Гиперион. – Вы – то есть, ваши прапрадедушки и прапрабабушки – должны были отыскать пригодную для жизни планету и основать колонию. Судя по всему, им это не удалось. Вы вернулись, и это удивительно, ведь корабль строился из расчёта на единственный перелёт. Я изучил все материалы: ваши генераторы не могли прослужить больше ста лет.

– Это оказалось не так, – улыбнулся Александр. – Первые поколения инженеров «Пилигрима» смогли оптимизировать оборудование. И генераторы, и двигатель по сей день в исправном состоянии.

– Теперь настал мой черёд удивляться, – принуждённо засмеялся Гиперион. – То, о чём вы говорите, невозможно. Кси-генераторы имеют вполне конкретный срок службы, ограниченный законами физики.

– Полагаю, вы много об этом знаете?

– Генераторы кси-пространства – одна из моих специальностей. Я знаю о них всё!

– По-видимому, теорию?

– Верно. Хотите сказать?..

– Конечно. В этом-то и разница. Инженеры «Пилигрима» практиковались ежедневно. А у вас, что, подобных кораблей больше не строили?

– Нет. Вскоре после того, как звездолёт покинул пределы Солнечной Системы, связь с ним прервалась. Многие годы после общество было полно энтузиазма, всех не оставляла надежда, что от покорителей космоса придёт весточка. Я хорошо помню эту атмосферу надежды и радости. Но никаких сигналов не появилось, и проект был признан неудачным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.